

временем, что и канонические Евангелия¹¹. Ранняя Апостольская Церковь заклеила эти тексты как «еретические», и с тех пор их систематически искали для того, чтобы тут же уничтожить, как будто они содержали некие секреты, потенциально опасные для только что образованной Церкви.

Во многих из этих документов провозглашается исключительное первенство Марии Магдалины: один из них даже называется «Евангелие от Марии».

Возможно, факт, что четыре Евангелия Нового Завета эффективно отодвигают ее на второй план, в то время как «еретические» тексты подчеркивают ее важность, совсем не случаен. Может быть, Новый Завет был на самом деле текстом, составленным партией, позиция которой была направлена против Магдалины?

Апокрифы мы обсудим детально в последующей главе, а сейчас отметим наиболее важное. Новый Завет неохотно признает, что она играла главную роль в движении Иисуса, а гностические Евангелия открыто провозглашают и подтверждают ее исключительную роль. Более того, ее высочайший статус не ограничен женским обществом — она в буквальном смысле Апостол Апостолов и, следовательно, признается второй только по отношению к Иисусу, стоящей по рангу выше любого его приверженца, будь то мужчина или женщина. Именно она, как оказывается, стояла между Иисусом и всеми его учениками, 11 именно она истолковывала для учеников его изречения. В этих текстах *второй по рангу была Мария Магдалина, а не апостол Петр*.

Именно она, согласно апокрифическому Евангелию от Марии, собрала растерявшихся учеников после Распятия и вдохнула в них мужество, когда они готовы были отказаться от всего и разойтись по домам после потери своего харизматического лидера¹². Она развеяла все сомнения не только своей страстью, но и умными доводами, сумела вдохновить их, что и сделало учеников истинными и преданными апостолами. Должно быть, это была нелегкая задача, поскольку ей не только надо было преодолеть отношение к женщине как к низшему существу, свойственное ее времени и культуре, но и противостоять могучему личному антагонисту. Им был Петр, согласно преданию, святой мученик и основатель Римской Католической Церкви. Он, как многократно утверждается в апокрифических Евангелиях, ненавидел и боялся ее, хотя при жизни учителя он только слабо протестовал, жалуясь на ее слишком сильное влияние¹³. В некоторых текстах рассказывается о „горячих стычках между Петром и Марией, когда Петр хотел узнать у Иисуса, почему он столь открыто предпочитает общество этой женщины. Мария Магдалина говорит, согласно другому гностическому Евангелию «*Pistus Sophia**». «Петр заставляет меня колебаться в своей вере: я боюсь его, потому что он ненавидит всех женщин»¹⁴. А в гностическом Евангелии от Фомы мы встречаем слова Петра: «пусть Мария оставит нас, поскольку женщины недостойны жизни»¹⁵.

Но Христос любил ее больше других учеников. Остальные ученики обижались на это и выражали свое неодобрение. Они сказали ему: «Почему ты любишь ее больше, чем нас, всех остальных?» Спаситель ответил и сказал им: «А почему я не люблю вас так, как я люблю ее?»¹⁶

В том же самом гностическом Евангелии мы читаем явно безобидную фразу: «С Господом всегда шли трое: Мария, его мать, его сестра и Магдалина, которую называли его спутницей. Все трое были Мариями. *И спутницей Спасителя была Мария Магдалина*¹⁷.

Если сегодня слово «спутница» означает подруга, коллега и подразумевает чисто платонические товарищеские отношения, то греческое слово имеет также значение «супруг/а»...